

Следующее, что я помню, – это как я проснулся на диване под одеялом, а мама оттягивала влажную салфетку от моего лица. Во рту у меня пересохло, и, несмотря на одеяло, мне было холодно. Эллисон перегнулась через спинку дивана и выглядела очень обеспокоенной.

— С ним все будет в порядке, мам?

— Я думаю, с ним все будет в порядке, дорогая. Он просто слишком перетрутился. Как ты себя чувствуешь, Джеймс?

— Нормально. Что случилось?

— Ну, ты потерял сознание на руках у своего отца, когда вернулся со своей пробежки. Не хочешь рассказать мне, что произошло?

Я на секунду взглянул на Эллисон, затем снова на маму:

— Наверное, я просто был неосторожен, слишком быстро бежал и потерял счет времени. Я понятия не имею, как далеко я убежал.

— Что ж, это был очень глупый поступок. И тебе очень повезло. Что бы произошло, если бы ты упал в обморок до того, как вернулся домой? Мы бы даже не знали, где ты лежишь.

— Мне жаль, мам. Этого больше не повторится.

Сердитый голос моего отца донесся с другого конца комнаты:

— Ты чертовски прав, больше не повторится! Мне нужны карты всех твоих маршрутов к сегодняшнему вечеру. Я хочу, чтобы они были пронумерованы, и я хочу, чтобы ты оставлял записку, когда будешь уходить утром, с указанием того, по какому маршруту ты побежал и во сколько начал. И ты не изменишь моего решения. Возьмешь секундомер и станешь отсчитывать время своих пробежек, чтобы у нас было некоторое представление о том, сколько времени она у тебя занимает.

Его голос смягчился, когда он продолжил:

— Не думай, что я придираюсь к тебе, сынок. Я сделаю то же самое. Эта ситуация заставила меня задуматься; я не так молод, как ты, и если бы со мной там что-то случилось, подвернул лодыжку, споткнулся и упал, никто бы не знал, где меня искать, пока я не доковылял бы до ближайшего дома. Черт, у меня мог бы случиться сердечный приступ, и никто бы не знал, где меня искать. Начиная с этого момента, мы более серьезно подойдем к этому вопросу. — Теперь, когда он дал волю своему гневу, он задумался, а затем спросил: — Ты в порядке, чтобы пойти в школу, или ты хочешь остаться дома?

— Нет. Со мной все будет в порядке. Я что, опоздал на автобус?

— Пока нет, но не волнуйся, если опоздаешь, я подброшу тебя по дороге на работу. Почему бы тебе не принять душ и не перекусить чего-нибудь? И на этот раз не просто тосты с соком. Я хочу, чтобы ты поел настоящей еды, прежде чем уйдешь. Эллисон, тебе тоже лучше закончить собираться, милая. Тебе скоро нужно ехать. С ним все будет в порядке. Скажи ей, что с тобой все будет в порядке, сынок.

Я просто кивнул ей. Я уверен, она могла бы сказать, что здесь происходит что-то еще, но она просто кивнула и ушла в свою комнату. Я встал и, пошатываясь, поплелся в ванную. Я чередовал горячую и холодную воду, пока не почувствовал себя более живым, а затем смыл пот. Пятнадцать минут спустя я вернулся на кухню и сел за полноценный завтрак из яиц, бекона, тостов и действительно огромного стакана апельсинового сока. Я успел на автобус за считанные секунды и всю дорогу до школы смотрел в окно. Образы, которые я видел, продолжали проноситься у меня в голове. Мне действительно нужно поговорить с Бобом. Как только я пришел в колледж, я пошел в его кабинет и положил записку на его стол.

Утренние занятия прошли как в тумане. Я направился в учительскую, как только закончил урок истории. Боб стоял, облокотившись на стол, и ждал меня. Сюзен тоже была там. Как только она увидела меня, она встала, улыбнулась и ушла.

— Джимми! В чем дело? — спросил Боб, усаживая меня на стул. — Ты бы не оставил записку, если бы это не было важно. Что-то случилось?

Я пытался ему сказать. Действительно, я пытался. Я старался не плакать, но слезы просто навернулись на глаза, когда я посмотрел на него и сказал:

— Он убил ее.

У меня так сдавило горло, а голос был таким слабым, что я не был уверен, что он вообще меня услышал. Но потом его лицо побелело.

— О Боже мой. Джимми, мне очень жаль. Ты можешь рассказать мне, что произошло? Я не буду задавать вопросов, просто расскажи мне все, что сможешь.

Я вытер глаза рукавом рубашки и уже собирался заговорить, когда увидел мистера Денниса, приближающегося быстрой походкой.

— Мэтьюз! Ты в порядке, приятель? Боб, все в порядке?

Я глубоко вздохнул и потянулся, чтобы пожать ему руку.

— Доброе утро, мистер Деннис. Я в порядке. Это не касается вашего отдела, это личная проблема. Но спасибо, что спросили.

— Да, спасибо, Стив. Это не школьная проблема. Но спасибо, что проверил.

— Нет проблем, Боб, это часть нашей новой политики. Я подумал о том, что сказал Мэтьюз на днях. Отныне мои люди разговаривают со всеми, кто хотя бы выглядит так, будто у них есть проблема. Я хотел поговорить с тобой о составлении расписания для всех консультантов, к которым люди могут обратиться с проблемами. Но сейчас явно неподходящее время. Я свяжусь с тобой позже.

— Без проблем, но нет, сейчас определенно неподходящее время. Давай поговорим за обедом. Возможно, за ним не получится, но я обещаю, что поговорю с тобой до конца дня.

Он ушел, а Боб снова повернулся ко мне.

— Черт возьми, у нас почти не останется времени до начала занятий. Хочешь, я отпрошу тебя со следующего урока, чтобы мы могли поговорить?

— Нет. Все в порядке. Со мной все будет в порядке. Мы можем поговорить за обедом. Хотя сегодня днем у меня могут возникнуть проблемы с тренировкой. Я объясню позже.

— Не беспокойся об этом. Мы поговорим за обедом.

Алгебра давалась легко, физкультура была сущим адом. Мы все еще занимались футболом, и, основываясь на моих прошлых подвигах, они продолжали желать, чтобы я "углублялся" в каждую игру. После того, как я отдал три передачи подряд, они просто забили на меня и игнорировали до конца периода. Я потащился обратно в столовую, чтобы встретиться с Бобом. К счастью, моя мама собрала мне на обед кучу фруктов. Боб ждал меня за столиком, который был довольно уединенным.

— Привет, Джимми. Чувствуешь себя лучше?

— Не совсем. Но я буду жить.

— Когда будешь готов, просто начни с самого начала и расскажи мне все, что ты помнишь. Если ты доберешься до болезненного места, просто перепрыгни через него. Мы разберемся с подробностями позже. Полагаю, ты снова встретился с Эми?

— Да, я встречался с ней прошлой ночью. Она сказала, что ничего не может мне сказать.

Сказала, что на самом деле больше ничего не знает, но, возможно, она могла бы мне показать. Я не был уверен, что она имела в виду. Я встретил ее на пляже на острове, который я придумал, так что мы немного поиграли, а потом я пошел навестить Эллисон. Мы также экспериментировали и посмотрели, сможет ли она остаться на нем после моего ухода. Поэтому я оставил ее там, когда пошел навестить Эллисон. Я вспомнил, что ты говорил о людях, умирающих во сне, поэтому заставил ее пообещать держаться подальше от воды. Как только я поговорил с Эллисон, я вернулся проведать Эми. Ее там не было. Я думаю, она не смогла остаться, когда я ушел. Должно быть, ей было больно. Она просто написала "ОЙ" на песке большими буквами и ушла. Я сказал Эллисон, что она ушла, и когда я снова ушел, то оказался в маленьком кинотеатре. Вот тогда-то я и увидел это. — Я почувствовал, что начинаю задыхаться. Я сделал несколько глубоких вдохов, прежде чем продолжить: — Это была просто случайная серия изображений. Просто девушка в разных обстановках: ходит по магазинам, гуляет с друзьями, что-то в этом роде. Потом она была связана... случились другие вещи... а потом он убил ее. — Я вздрогнул и сделал еще пару глубоких вдохов, чтобы успокоиться, прежде чем продолжить: — Хуже всего было то, что я чувствовал все его эмоции, когда менялись изображения. Эмоции, которые он испытывал на протяжении всего этого. Они были повсюду. Я даже не могу начать описывать их.

— Я думаю, тебе просто нужно время, чтобы разобраться в этом. Потрать столько времени, сколько тебе нужно, попробуйте записать. Нет, забудь. Будет плохо, если позже что-то пойдет не так и ФБР найдет письменное описание преступления. Воспользуйся одним из тех планшетов, которыми пользуется Эллисон. Сядь где-нибудь и запиши все. Все, что сможешь вспомнить. Не беспокойся о формулировках, структуре, сроках - ни о чем. Просто те образы, которые ты видел, и эмоции, которые сопровождал их. Ты видел его лицо? Может быть, он смотрелся в зеркало? Ты помнишь что-нибудь об этом доме? Пиши вообще все, что приходит на ум. Просто запиши, и мы разберемся позже. Принеси мне записи, когда будешь готов, и мы посмотрим, что можно придумать. Джимми, я не могу выразить, как мне жаль, что тебе пришлось пройти через это. Нам нужно разобраться во всем, в чем сможем, а затем посмотрим, сможем ли найти, случилось ли это на самом деле. Не говори мне сейчас больше ничего. Просто запиши все так быстро, как сможешь, и мы все обсудим. Я хочу начать выяснять существование этой женщины-агента ФБР.

— Она настоящая, Боб. Все это реально. Это была не фантазия. Я бы никогда не смог придумать ничего подобного в своих самых страшных кошмарах. Не говоря уже об эмоциях. — Я содрогнулся при воспоминании и почувствовал, как снова наворачиваются слезы. — Она мертва, и все это реально... — Я уставился на столешницу и пересчитал маленькие поры на бетонной поверхности, отчаянно пытаюсь не видеть того, что было у меня в голове.

— Мне жаль, Джимми. Постарайся не думать об этом слишком много. Ты что-то говорил о проблеме с тренировкой?

— После того, как это случилось, я отправился на утреннюю пробежку. Я не знаю, что произошло. Я просто бежал и бежал. Я даже не знаю, куда я бежал. В конце концов я обнаружил, что совсем выбился из сил примерно в миле от дома. Я добрался обратно, но потом рухнул у отца на глазах. Я проснулся на диване. Папа разозлился, что я был таким беспечным, но он вскоре остыл. Мы собираемся наметить маршруты, которыми пользуемся, и пронумеровать их, затем засечь время пробежки и оставлять записку, когда будем уходить, просто чтобы кто-нибудь знал, где искать, если кто-то из нас опоздает.

— Ты уже сказал Эллисон?

— Нет, — прошептал я. — У меня не было такой возможности. Я не знаю, могу ли я ей сказать. То, что он с ней сделал, Боб... — Я снова вздрогнул, сделал глубокий вдох, и на этот раз мне удалось сдержать слезы.

— Ну, я встречался с Эллисон всего один раз, но, судя по нашим предыдущим разговорам, ты расскажешь ей, хочешь ты этого или нет. Она вытянет все из тебя. Я бы порекомендовал тебе рассказать ей столько, сколько она захочет услышать. Позволь ей самой решить, где провести черту.

— Хорошо.

— Не беспокойся о тренировке. Ты можешь просто пробежать пару кругов и размяться. На самом деле, я думаю, что использую тебя в качестве примера того, чего не следует делать. Никаких подробностей, просто подчеркни важность правильной техники. Ты не возражаешь?

— Нет. У меня неплохо получается играть в лабораторную крысу. И последнее, чего я хочу, — это чтобы кто-то сделал то, что сделал я. Я привык к небольшому публичному унижению время от времени. Только не называй им моего настоящего имени.

Это здорово его повеселило.

— Нет проблем! Это личная шутка, которую мы пока оставим при себе. Нам лучше начать собираться на занятия. Что ты думаешь об идее Стива?

— Я думаю, в ней есть свои достоинства, я просто надеюсь, что он не ожидает, что она сработает сразу же. Доверие требует времени. Или денег, если вы знаете кого-то, кого можно купить дешево. Скажем, доллар или около того...

— О, очень забавно! Ха-ха-ха. Я бы назвал тебя по имени, но это ниже моего достоинства. Хотя, если серьезно, то ты, наверное, прав. Им предстоит многое преодолеть. Когда я увижу его, я подчеркну важность превращения этого проекта в долгосрочный и скажу, чтобы он не разочаровывался, если он не увидит результатов сразу. Приятно слышать от тебя шутку, Джимми; какое-то время я уже начинал беспокоиться за тебя. Ты имеешь дело с серьезно травмирующими вещами. Если тебе нужно будет поговорить, приходи ко мне. Позвони мне, загляни посреди ночи, чего бы это ни стоило. Тебе не обязательно сталкиваться с этим в одиночку.